

ЧЕРЕЗ ПОЛНОЧНУЮ СТРАНУ...

* * *

Дерева в объятых снегопада,
Дерева,
От Оби до Хладокомбината –
Глушь и марева.

Лабиринт снегов нерукотворный
И души
Обмирает в Господу покорной
Пустоши.

Выстужена до преображенья
Родина,
В жертву для любви-богослуженья
Отдана.

Вот оно, усилие полёта...
Выпротай
Душу из пурги круговорота
И растай,

И останься, чтобы по сугробам
Выбрести
В ожиданье милости за гробом,
Милости...

2006

* * *

Загрустит над срубом журавель,
Мол, одна дорога – в Куршавель,

Закурлычет вслед за косяком,
Полетит по небу босиком,

Над станицей, Господи, прости,
Ты, бабуля, нас перекрести,

Над рекой, над полем молодым,
Там ли вьётся Прохоровки дым,

Там ли бьются с ворогом братья,
Там ли, там ли вылупился ты?

Там скрипит под ветром журавель,
Что одна дорога – в Куршавель...

2008

* * *

Над сонным лугом...

А. Блок

Рыжий коршун круги нарезает,
Ждёт подачки, варнак.
Закипел на костре в палисаде
Котелок... Коли так,
То пора надевать телогрейку
И картошку копать,
Строить вечную узкоколейку
И вину искупать.

Выпей, Павел, корчагу смиренья
И любовь – не суди.
Самурайскую веру боренья
В роднике остуди.
Ведь не в рабстве, не в силе державной
Наша боль и вина,
Но – пред Господом жалью стожарной

Обнажена.

2008

* * *

Б. К.

«Самое главное это стихи», –
Так говорят на Оби остяки.

Если увидел на льду остяка,
Знай: он стремится по следу стиха.

Нет без любви и без веры стихов,
Нет без улова живых остяков.

Всяк, переполненный свежим стихом,
С Пушкиным родственник и с остяком.

Без вдохновения, по пустяку
Ты не ходи на поклон к остяку.

Проза презренна. Не будь простаком!
В солнца сиянии – стань остяком!

2007

* * *

И след за кормою,
И вкус земляники во рту,
И небо,
И шлейф облаков из-за дальнего леса.
Меняются чайки
На долгом парома борту,
Звено за звеном
Поднимаются с кромки железа.

За крошками хлеба,
За-ради жестокой игры,
В воздушном бою,
На форсаже, на самом пределе!
И крики, и гвалт поднебесный,
И визг детворы,
Как чистая линия,
Тонкая пряжа кудели.

За белую чайкой
Поднимется в небо пацан –
Дворовый пройдоха,
Придумщик, малец конопатый,
Он стал капитаном,
Антошка, Антон, Антуан,
Штурвал на себя, до отказа...
Но только куда ты?

Куда ты, малыш?
Имя Чести уже не в чести.
Пустынна планета.
А звёздам без нас одиноко.
И как без тебя
Будет алая роза цвести
На листовном склоне
Златого Алтая отрога?..

2003

* * *

Не ради Мира и Труда,
А для рекламного щита
Соорудили башню.

Ревела буря, гром гремел,
А мир ничтожел и хамел –
Сапожный и собашный.

Кренится башня и трещит,
И с высоты сорвался щит
И рухнул на прохожих!..

Убиты Ева и Адам.
И не найти по городам
На Господа похожих.

2008

ИЗ ГОРНЯЦКОГО ДЕТСТВА

Утром форточка открыта,
А над нею – чик-чирик,
И синичья звень, и сита
Злато-солнечного блик!

Духа блинного шкворчанье
На жаровном чугуна,
И воскресное качанье
Жёлтых зайцев на стене.

Это масленицы марта
Световая кутерьма,
Где, по-козьему космата,
В клети топчется зима,

Где сосульки пробивают
Сто колодцев до земли,
Где ещё весна бывает
В ослепительной дали!

Это рыхлые сугробы,
Под которыми вода,
Это рухнувшие гробы
Грубо колотого льда.

Это вынырнув из драки,
Мимо станции Топки
Весело бегут собаки,
Свесив набок языки...

2008

ПИМЫ

От корчи, порчи и чумы
Спасут меня мои пимы,
От жара-лихоманки,
От сора-перебранки,

От злой простуды и тоски,
От пьянки, рвущей на куски,
От полуправды вечной
И от жены сердечной,
От жажды славы и креста,
От страха чистого листа,
От близости ревнивой,
От низости ленивой.

Но не спасут мои пимы
Ни от сумы, ни от тюрьмы,
Ни от любви-печали,
Ни от слезы в начале
Тягучей медленной строки,
Из дребезги и шелухи
Явившейся на волю
Согреть мою недолю...
Я погружусь в мои пимы
Ещё до будущей зимы:
И нега, и отрада,
И думу думать надо.

2005

* * *

Через полночную страну,
Через страну полночную,
Сквозь облачную тишину
Бездонную, бессрочную,

Через поля, через моря,
В серебряном сиянии
Летел, увы, не я, не я –
Мой ангел расстояния.

Летел мой ангел за меня
Изведать дали дальние –
И средостение огня,
И льда первоблистание,

И хлябей пепельную мглу,
И бурь коловращение,
И откровения иглу,
И тайны причащение

Он возвещал мне... И плыла
Под сердцем влага талая!
И мной вселенная была –
Великая и малая.

Через полночную страну,
Через страну полночную

Душой летучей загляну
Во тьму безоболочную.

Туда, где ангела крыло
Мне помавает, светлое,
Туда, где всё уже прошло,
Где будет всё – наверное.

О, будь, мой ангел, милосерд,
Не оставляй старание!
И в космосе, и в ме-ло-се –
Я твой слуга заранее.

И лишь туда, где спит звезда
У Рождества заглавия,
Нас не допустит никогда
Небесная Аравия...

2008

* * *

Тополя шумят,
Шелестят,
К изголовью вал
Набежал.
Это просто – жить
Перестать,
Посулился быть,
И пропал.

Обещал любить,
И исчез,
Сочинял стихи,
И – молчок.
И в составе здешних
Веществ
Не найти тебя,
Дурачок.

Где ты есть сейчас?
Кто ты есть?
То ли добрый дух,
То ли дым...
То ли ты, прознав
Божью весть,
Стал уже навек
Молодым.

Океанский вал
Набежал:
Шум прибоя, шелест
И плеск.

Это снова я
Оплошал –
Не расслышу друга
Окрест.

А листва на вдохе
Кипит,
Восхищая ввысь –
Из груди...
И вовек никто
Не убит.
И один лишь день
Впереди.

2008

* * *

П. Крючкову

Не журишь, Емеля-дуралей,
Поезжай, Емеля, на Алей!

Заживёшь от мира вдалеке
На Алее – медленной реке.

По степи течёт она, течёт,
Переправы всё наперечёт.

В омутах – то щука, то карась.
А назавтра – то же, что вчерась.

Там быки гуляют без портов,
Всё хвостами хлещут паутов,

По утрам сороки просто так
Брешут – хуже радио «Маяк».

Каждый житель знает что почём,
Пузо чешет солнечным лучом,

Мёдом запивает огурец,
Сам себе – натура и творец.

На тебе! Емеля, кочергу,
Чтобы разгонять метель-пургу.

На тебе! – и сани-полоза,
Дабы жить без хода колеса.

По зиме ты проруби руби,
Божие веленье полюби...

И храни, как смертное бельё,
Дуракаваляние своё.

2008

* * *

Червяк дождевой поселился под стелькой ботинка,
Ботинок лежит под крылечком аки сиротинка,
Крылечко давно от дождей, как зола, серебреет,
А дождик с подзола небесного сеет и сеет.

Последний паром уплывает во мгlistую осень,
А снежный десант, боже мой, разбивается оземь,
Где вера хранит до пришествия света былого
Разумное, доброе, вечное семя и слово.

Под стелькой, под столькими-столькими сада ветвями,
Под сельскими сводами серыми и облаками,
Под детского лепета – ангела крыл оберегом –
Ещё наградит меня Боже теплом и ночлегом.

А после: куда и зачем – непонятно и немо,
Рябина пылает и – ах! мироточит фонема...
Нанижет меня на крючок, благодатью палима,
В печали по Царствию рыбью рука серафима.

2008